

- Господин, вы вернулись! - радостно загомонили слуги, едва Пэй Чэ переступил порог дома.

Тотчас вокруг него засуетились: помогли снять верхний халат, подали кувшин с теплой водой для омовения рук, поставили чашку горячего ароматного чая.

- Разнесите то, что я привез, по дворам, - распорядился Пэй Чэ, сделав глоток и ощутив, как приятное тепло побежало по жилам. - А для бабушки и младшего господина я сам отнесу.

Зимой выезды из дома были делом не из приятных: хоть в повозке и топилась жаровня, ледяной ветер все равно умудрялся задувать со всех сторон, пробирая до самых костей и выстуживая душу.

- Слушаюсь! - отозвалась Чань И.

Она вышла исполнять приказ, распорядившись заново пропарить персики долголетия перед тем, как их раздадут. Несколько корзин оставили во внутреннем дворе, остальные служанки и слуги быстро разнесли по разным частям усадьбы.

Пэй Чэ жестом велел Вэнь Цзин принести короб с угощением и направился к своей бабушке. Старая госпожа в это время уединилась в малой молельне для чтения молитв, поэтому Пэй Чэ передал короб няне Гао, стоявшей неподалеку.

- Няня, поддержи это немного на жаровне, чтобы было теплым, - попросил он. - Как только бабушка выйдет, угости ее. Там внутри начинка из красной фасоли, так что пост она не нарушит.

Его бабушка несколько дней в каждом месяце соблюдала пост, отказываясь от мясных и рыбных блюд.

- Какой же вы заботливый, господин, - ласково улыбнулась няня Гао. - Как только госпожа выйдет, я ей тут же подам.

Не имея собственной семьи и детей, она давно уже считала детей этого дома своими родными. Из всех младших Пэй Чэ был ей особенно дорог и мил сердцу.

- Я много персиков привез, няня, возьми себе тоже, угощайся, - добавил он. - Может, с тобой за компанию бабушка съест немного побольше.

С тех пор как она перенесла последний приступ болезни, ее здоровье заметно пошатнулось, и Пэй Чэ старался как можно чаще навещать ее во время трапез, надеясь, что его присутствие поднимет ей аппетит.

- С такой сыновней заботой госпожа точно съест больше, будьте уверены, - тепло заверила няня.

- Спасибо, няня, позаботься об этом, пожалуйста, - поблагодарил он.

Покинув бабушкин двор, Пэй Чэ свернул в соседний, размером поменьше. Тамошние слуги, завидев его издалека, почтительно поклонились.

- Синъэр, что ел младший господин сегодня на обед? - спросил он у служанки, стоявшей впереди. - Много ли съел? Он говорил с тобой?

- Докладываю господину, - тихо ответила Синъэр. - Сегодня младший господин поел хорошо: целую чашку супа из голубя, куриную ножку, два больших ломтя паровой рыбы и миску риса с ароматными пряностями. Я долго с ним разговаривала, но он, как и всегда, не проронил ни слова.

Пэй Чэ тихо вздохнул про себя, забрал у Вэнь Цзин короб с персиками и махнул рукой остальным слугам:

- Можете идти. Пока вы здесь не нужны.

Он вошел в спальню с коробом - внутри стояла гробовая тишина. Ни на кровати, ни на кушетке никого не было. Поставив короб на стол, Пэй Чэ подошел к большому шкафу у окна и рывком распахнул его дверцы. Внутри, съежившись, сидел мальчик лет шести-семи, сосредоточенно вертя в руках маленькую нефритовую рыбку. Даже когда дверцы шкафа с шумом распахнулись, он не вздрогнул и даже не поднял глаз.

Пэй Чэ наклонился, осторожно вытащил ребенка из шкафа и усадил на ближайший табурет.

- Муэр, смотри, брат принес тебе персики долголетия, - мягко сказал он, открывая короб. Аромат свежей выпечки тут же поплыл по комнате. - В прошлый раз ты съел целых два, тебе ведь понравилось, помнишь? Гляди, сколько их здесь. Съешь сейчас парочку, а остальные я оставлю тут - если проголодаешься, сможешь взять сам.

Пэй Му сидел очень прямо, молчал, продолжая теревить нефритовую рыбку в руках, лишь его

маленький носик чуть заметно дернулся, уловив аппетитный запах.

Пэй Чэ, не спускавший с него внимательного взгляда, не пропустил этого движения. Он подошел к умывальнику, вымыл руки, вытер их полотенцем, затем взял один персик, аккуратно разломил его пополам и поднес к лицу Пэй Му. Пряный сладковатый дух щекотнул ноздри, и мальчик замер, уставившись на угощение своими чистыми, удивительно большими черными глазами.

- Муэр, хочешь съесть? - ласково спросил Пэй Чэ. - Скажи брату "хочу", и я тебе дам. Ну же, скажи: хо-чу...

Он медленно тянул слово, словно обучая малыша говорить, всем сердцем надеясь услышать в ответ хотя бы этот простой звук.

Пэй Му медленно повернул голову и посмотрел на старшего брата. Его тонкие брови слегка сдвинулись к переносице, будто слова Пэй Чэ его озадачили.

Этот непонимающий взгляд кольнул Пэй Чэ прямо в сердце. Он поспешно протянул мальчику половинку персика, но на полпути вспомнил, что брат не мыл руки после игры с рыбкой. Он положил угощение обратно в короб, подошел к умывальнику, смочил чистую тряпицу водой, вернулся и тщательно вытер ладошки Пэй Му. Только после этого он снова взял персик и протянул его брату. Тот все это время внимательно следил за его действиями, будто опасался, что персик у него отнимут. Убедившись, что угощение действительно предназначено ему, Пэй Му протянул свои маленькие ручки, взял персик и начал есть, откусывая крошечные кусочки.

- Муэр, вкусный персик? - спросил Пэй Чэ, стараясь говорить как можно мягче. - Я сегодня тоже попробовал несколько слепить, но тот торговец сказал, что у меня плохо вышло, и не разрешил взять их с собой, так что пришлось съесть их там. У того торговца, кстати, есть младший брат, почти твоего возраста. Конечно, не такой красивый, как ты, но очень славный мальчик. Он помогает своему старшему брату по работе. Муэр, когда же ты так же радостно крикнешь мне "брат", как он кричит своему?...

Пэй Му доел свой персик и молча потянулся за другим. Пэй Чэ дал ему еще один - персики были небольшие, две штуки не повредят. Но после того, как Пэй Му съел и второй, он снова протянул руку за добавкой.

Пэй Чэ слегка нахмурился.

- Муэр, хватит на сегодня, - мягко, но твердо остановил он брата. - Ты и так плотно пообедал, если съешь еще, может живот заболеть.

Обед был всего час назад, и переждать ребенку было вредно.

Отказав брату, Пэй Чэ повернулся, чтобы взять тряпицу и снова вытереть ему руки и лицо, и не заметил, как в глазах Пэй Му на мгновение мелькнула тень глубокого разочарования и обиды.

- Синъэр, присмотри за младшим господином, - распорядился Пэй Чэ, уложив брата в постель и тихо прикрыв за собой дверь спальни. - И постарайся почаще с ним разговаривать, когда у тебя будет свободное время.

- Не тревожьтесь, господин, - заверила Синъэр. - Я обязательно позабочусь о нем, не подведу вас.

Пэй Чэ кивнул и вышел из двора. Синъэр была дочерью служанки, которая пришла в дом Пэй вместе с его матерью в качестве приданого. Ее родители погибли во время тех же трагических событий, что унесли жизнь его матери, и старая госпожа, сжалившись над сиротой, оставила девочку в доме, а позже приставила ее ухаживать за Пэй Му.

- Господин, вас зовет старая госпожа, - остановил его слуга у самого выхода из двора.

- Внук приветствует бабушку, - поклонился Пэй Чэ, войдя в покои старой госпожи. - Зачем бабушка меня звала?

- Садись сюда, рядом со мной, - старая госпожа похлопала по месту на кушетке рядом с собой, и Пэй Чэ послушно сел. - Я попробовала персики, что ты привез, - очень вкусные.

- Если бабушке понравилось, я могу еще привезти, - тут же предложил он.

- Не стоит беспокоиться, - отмахнулась она. - До внешнего города путь неблизкий, пусть лучше слуги съездят, если понадобится. Ты знаешь, что твой дед по материнской линии скоро должен вернуться в столицу?

Пэй Чэ отрицательно покачал головой.

- Признаться, я давно не навещал дом Фэн, - сказал он.

- Его величество назначил его императорским посланником, - пояснила старая госпожа. - Он почти год провел в разъездах по делам государя. Но год близится к концу, ему пора возвращаться в Лянцзин. Послезавтра возьми своего младшего брата и отправляйся встречать деда на постоянный двор Хондэ.

- Бабушка... - замялся Пэй Чэ.

Дело было не в том, что он не хотел видеть деда, просто он опасался показаться слишком расчетливым и ищущим выгоды.

- Я знаю, ты не любишь подобные поручения, - строго сказала старая госпожа. - Но твоя мать рано ушла из жизни, и с ее родней ты почти не общаешься. Дом Фэн сейчас силен и процветает. Если ты не будешь проявлять должного уважения и внимания, когда твой дед вспомнит о тебе? А ведь когда ты станешь наследником титула, без его поддержки тебе будет очень трудно обойтись!

Ее взгляд не терпел возражений.

Пэй Чэ открыл было рот, чтобы возразить, но слова застряли в горле. Он лишь тихо выдавил:

- Да, бабушка.

На следующее утро ранний звон колокола пробудил весь дом герцога Чжунго. Путь до постоянного двора Хондэ, что находился примерно в сотне ли от Лянцзина, был неблизким, и никто не знал точно, сколько дней им придется там пробыть, поэтому к отъезду готовились основательно. Вскоре во дворе были готовы три полностью снаряженные повозки.

- Достаточно, - решил Пэй Чэ, оглядев сборы. - Чань И и Вэнь Цзин поедут со мной. Остальные - оставайтесь здесь и стерегите двор. Не шатайтесь без дела и не болтайте лишнего.

- Господин, прошу вас, позвольте мне поехать с младшим господином! - вдруг взмолилась Синъэр, в ее глазах стояли слезы мольбы.

Пэй Чэ бросил взгляд на Пэй Му. Мальчик стоял, опустив голову, и никак не реагировал на слова служанки.

- Нет, - твердо отрезал Пэй Чэ. - Я обычно слишком занят делами, но сейчас у меня есть немного свободного времени. Я сам побуду с ним.

Он подошел к младшему брату, поднял его на руки, усадил в первую, самую удобную повозку и забрался следом.

Чань И и Вэнь Цзин переглянулись с легкой улыбкой и молча сели в заднюю повозку, где были сложены припасы и еще оставалось немного места.

Повозки медленно тронулись с места и выехали за ворота, оставив позади одинокую фигурку со взглядом, полным тоски.

■ ■ ■

У восточных ворот Лянцзина Цзян Мяо стоял, обвешанный большими и малыми мешками и свертками, и напряженно вглядывался в дорогу, выискивая глазами ослиную повозку, которая могла бы довезти их с братом до родной деревни.

- Брат, дай я понесу что-нибудь, - сказал Сяо Шитоу, протягивая руки к поклаже, заметив, как покраснели от тяжести и холода руки старшего брата.

Видя искреннее желание малыша помочь, Цзян Мяо передал ему самый легкий сверток, который держал в левой руке, - это были пироги, которые он купил для семьи своего второго дяди.

Скоро должно было наступить пятнадцатое число текущей луны, и Цзян Мяо решил, что пора вернуться в деревню. Ему нужно было окончательно разобраться в отношениях с Цзян Лаосанем, а также навестить могилы родителей первоначального владельца этого тела - подмести их, вырвать сорняки, воскурить благовония. Получив чужое тело, он считал своим долгом исполнить эти простые сыновние обязанности.

Жить в деревне ему было негде, кроме как в доме второго дяди, а ходить в гости с пустыми руками было неприлично. В прошлый раз все вышло спонтанно, но теперь он хотел все сделать правильно. Кроме пирогов, он прикупил и еще кое-каких гостинцев.

Найти попутную повозку от западных ворот города до восточных было делом простым, а вот отыскать кого-то, кто ехал бы в сторону Цзянцзявань, оказалось настоящей проблемой. Цзян Мяо обошел всех возниц, стоявших у ворот: одни говорили, что это слишком далеко, другие жаловались, что обратный путь не окупится, третьи и вовсе не знали такой дороги. Наконец нашелся один, кто согласился их довезти, но цену заломил такую непомерную, что Цзян Мяо только головой покачал и отказался. Он хотел было нанять дядю Чжана, но тот, к сожалению, уже подрядился везти какой-то груз для другого заказчика.

Не найдя никого подходящего в самом городе, Цзян Мяо решил попытать счастья за воротами. Он подумал, что, может быть, подвернется кто-то, едущий в ту же сторону - тогда можно будет подсесть и проехать хотя бы часть пути, а там, глядишь, встретится знакомый из ближних деревень, приехавший в город по делам.

С этой слабой надеждой они с Сяо Шитоу и встали у обочины дороги. Но сегодня, как назло,

мимо проезжали одни лишь богато украшенные конные повозки. Вскоре у ворот показались еще четыре - одна роскошнее другой.

Цзян Мяо прекрасно знал свое место. Те, кто мог позволить себе держать лошадей, вряд ли позарились бы на его скромные медяки, поэтому он даже не пытался им махать. Но именно эти повозки, от которых он меньше всего ожидал помощи, вдруг неожиданно затормозили прямо рядом с ними.

- Брат Цзян? - раздался знакомый голос, и занавеска на окне первой повозки откинулась.

Цзян Мяо шагнул вперед и удивленно улыбнулся.

- Молодой господин Пэй? - воскликнул он. - Вот так неожиданная встреча! Вы тоже сегодня выехали из города?

Повозка была другой, не той, на которой Пэй Чэ приезжал к нему в переулок Тяньшуй, - гораздо богаче и вместительнее. Цзян Мяо невольно поразился достатку этой семьи.

Пэй Чэ окинул взглядом мешки и свертки в руках Цзян Мяо и Сяо Шитоу.

- Куда направляетесь? - спросил он.

- В родную деревню возвращаемся, - ответил Цзян Мяо. - Вот, стоим, ждем попутную повозку. Но мы еще подождем, не будем вас задерживать, молодой господин, поезжайте по своим

делаю.

Пэй Чэ заметил его лицо и руки, ставшие пунцовыми от ледяного ветра, - было видно, что они торчат здесь уже довольно давно.

- Садитесь в повозку, - коротко сказал он.

- Что, простите? - переспросил Цзян Мяо, не веря своим ушам.

- Садитесь, говорю, я вас подвезу, - повторил Пэй Чэ.

Из города в этом направлении вела всего одна большая дорога, и куда бы ни направлялись эти двое, их путь поначалу совпадал с его собственным. Пэй Чэ сомневался, что их деревня находится дальше постоянного двора Хондэ.

- Это... право, неудобно как-то, - замялся Цзян Мяо. - Мы лучше еще подождем.

Он простоял тут уже не меньше часа, вся его одежда была в дорожной пыли, а молодой господин Пэй, судя по всему, был большим ценителем чистоты. Ему совсем не хотелось пачкать его роскошную повозку.

- Садитесь, - настойчиво повторил Пэй Чэ. - Если не думаете о себе, то подумайте хотя бы о своем брате. Ветер сегодня ледяной, не лучше ли вам поскорее попасть домой?

Он искренне не понимал, чего упрямится этот торговец, когда ему предлагают помощь.

Цзян Мяо бросил взгляд на Сяо Шитоу. Хотя мальчик был укутан в толстый стеганный халат, а голова замотана шарфом, его личико от пронизывающего ветра стало красным, как у мартышки.

- Большое спасибо! - наконец решился он. - Мы тогда сядем в заднюю повозку?

За первой, главной повозкой, следовали еще три, видимо, предназначенные для слуг и вещей.

- В задних повозках все занято, - отрезал Пэй Чэ. - Садитесь сюда!

Он решительно откинул занавеску до конца и протянул руку, явно намереваясь помочь им забраться внутрь.

Цзян Мяо на мгновение опешил от такой любезности, но быстро сориентировался. Он торопливо сунул Пэй Чэ пару самых тяжелых мешков, затем посадил Сяо Шитоу в повозку, а сам быстро обошел ее с другой стороны, ухватился за поручень и ловко запрыгнул внутрь.

Пэй Чэ, внезапно оказавшись с чужими, залатанными мешками в руках, на секунду замер в недоумении. Он в жизни не держал в руках чужую поклажу, да и свою собственную ему обычно носили слуги.

- Спасибо вам огромное, господин Пэй! - воскликнул Цзян Мяо, уже устраиваясь внутри, и потянулся, чтобы забрать мешки, но Пэй Чэ уклонился и молча засунул их под сиденье.

Цзян Мяо с Сяо Шитоу кое-как втиснулись на сиденье напротив. Усевшись поудобнее, Цзян Мяо заметил, что в просторной повозке находится еще один ребенок - мальчик, одетый так же богато, как и сам Пэй Чэ, похожий на маленького золотого божка из храма. Мальчик сидел тихо и теребил что-то в руках.

- Господин Пэй, это ваш сынок? - не подумав, выпалил Цзян Мяо.

Пэй Чэ выглядел таким молодым, что Цзян Мяо никак не ожидал увидеть у него ребенка такого возраста. "Видимо, в древности и правда женились очень рано", - подумал он.

У Пэй Чэ от такого вопроса непроизвольно дернулся висок.

- Я еще даже совершеннолетия не достиг, - холодно буркнул он.

- А? - Цзян Мяо смутился. - Простите, а сколько вам лет?

- Мне девятнадцать, - с плохо скрываемым раздражением пояснил Пэй Чэ. - Откуда у меня может быть такой большой сын? Это мой младший брат!

В этот момент ему отчаянно захотелось посмотреться в зеркало - неужели он так плохо выглядит?

- Ха-ха, - выдавил из себя неловкий смешок Цзян Мяо. - Брат, значит? Это здорово, у меня тоже младший брат есть.

В повозке повисла еще более неловкая тишина. Чтобы хоть как-то разрядить обстановку, Цзян Мяо решил заговорить с мальчиком.

- Привет, младший господин, - дружелюбно сказал он.

- Он не разговаривает с посторонними людьми, - тихо пояснил Пэй Чэ.

Он все еще цеплялся за веру в то, что Пэй Му просто не хочет говорить. Ведь до того страшного случая он уже лепетал и даже звал его "братом".

- Ничего страшного, у всех детей свой нрав, - беспечно отмахнулся Цзян Мяо. - Наш Сяо Шитоу поначалу тоже очень робел, а потом ничего, разошелся, привык.

"Просто тихий, застенчивый малыш", - подумал он про Пэй Му.

Пэй Чэ заставил себя выдавить слабую улыбку, но на душе у него было горько. Ах, если бы все было так просто, как говорит этот Цзян Мяо...

<http://bllate.org/book/17917/1716275>